

УДК 581.9

В.И. Верещагин

V. Vereshchagin

ПОЕЗДКА В ЮЖНЫЙ И ЮГО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ ЛЕТОМ 1919 ГОДА
(ОТ БАРНАУЛА ДО ХОЛЗУНА)

A TRIP TO SOUTHERN AND SOUTH-WESTERN ALTAI IN SUMMER 1919
(FROM BARNAUL TO HOLSUN)

Летом текущего года я в компании с А.Н. Ворсиным и В.П. Лебедевым, который присоединился к нам в Малокрасноярске, сделал экскурсию на Алтай по следующему маршруту: Барнаул – Семипалатинск по железной дороге, от Семипалатинска до Малокрасноярска по Иртышу на пароходе, от Малокрасноярска через Зырянский рудник вверх по Холзуну через д. Козлушку до пасеки Немченкова (бывшей Козлова) на Хамире в телеге, верхом от пасеки Немченкова по Уймонской тропе на Красноярский перевал на Холзуне и оттуда по Холзуну к одному из истоков р. Банная. Обрато ехали прежним путём до Зырянска, а из Зырянска в Гусиную пристань и далее в Семипалатинск и Барнаул.

От ст. Рубцовск Алтайской ж.д. была сделана небольшая боковая экскурсия в Коростелевскую степь с базой в с. Весёлый Яр. Здесь мы проводили ботанические и энтомологические сборы в ближайших окрестностях села, на острове между Старым и Новым Алеем, съездили на солёное озеро верстах в 20 от села по дороге в Шелковниково и на кромку Локтевского бора верстах в 8 от Веселого Яра.

Экскурсия продолжалась 43 дня с 3 июня по 15 июля, причём в Веселом Яру мы пробыли с 4 по 8 июня.

Из моих спутников А.Н. Ворсин деятельно помогал при энтомологических сборах и по хозяйственной части, он же вел наблюдения по анероиду и термометру. В.П. Лебедев самостоятельно собирал растения и насекомых и в значительной степени облегчил мою работу и сократил расходы на экскурсию, приняв на себя переговоры с ямщиками и проводниками, а нередко и другие хозяйственные работы. Считаю долгом выразить моим спутникам свою искреннюю благодарность.

Выехав из Веселого Яра днем 9 июня, мы 10 июня рано утром прибыли в Семипалатинск, где и прожили в ожидании парохода до 13 июня. За время пребывания в Семипалатинске мы сделали экскурсию на бугристые пески, расположенные недалеко от вокзала против областной улицы. Для закрепления этих песков сделаны посадки из шелюги, джугзгуна и отчасти джиди или лоха. Из диких растений отметим астрагал песочный с лиловыми цветками – *Astragalus ammodytes* Pall. – растение чрезвычайно характерное для песков южной части Алтайской и Семипалатинской губернии и прекрасно приспособленное для жизни на таком подвижном субстрате, каким является песок. Этот астрагал в количестве 50 гербарных листов собран мною для Ботанического музея Академии наук и войдет в один из выпусков издаваемого Академией “*Herbarium florum Rossicae*” – Гербарий Русской флоры.

В городе пески засажены шелюгой, лохом, джугзгуном. Попадаются деревья тополя черного, свидетельствующие о близости грунтовых вод. Много астрагала песочного.

Воспользовавшись вынужденным пребыванием в Семипалатинске, я подробно осмотрел местный музей Географического общества. Поделюсь вкратце вынесенными мною впечатлениями от этого музея.

По-видимому, особой популярностью музей не пользуется. По дороге к нему я расспрашивал встречаемых, где находится музей, но из многих опрошенных только один указал его местонахождение, но на вопрос “хорош ли музей?” ответил “я не был”. Посещаемость музея слабая.

Я был в приемный день и видел лишь одного посетителя. По словам заведующего, летом бывает 30–35 человек в неделю, зимой цифра посещаемости повышается до 100 в неделю. Музей помещается на Областной улице, 25 в бывшем чайном магазине и занимает два больших зала с колоннами и одну комнату поменьше, занятую киргизским отделом. Он очень беден. Природа Киргизского края (теперь он называется Казахстан) представлена еще беднее. Нет ни ботанического, ни зоологического отделов. Гербарий в крайне плохом состоянии и пользоваться им невозможно. Для пубрики из местной дикой флоры не выставлено ничего. Есть небольшая коллекция хлебных растений. Чучел зверей и птиц немного, они плохи и, видимо, давнишнего изготовления. Есть спиртовые препараты рыб, амфибий и рептилий, но их немного. Насекомые размещены в двух десятках коробок, развешанных на стене. Этикетки неуклюжи, грязны, написаны небрежно. Все не изящно, неряшливо, бессистемно. Экспонаты носят совершенно случайный характер. Нет пояснительных текстов, одно голое название, а иногда нет и его, а стоит только номер. Минералогический отдел тоже небогат. На минералах одни номера. Археологический отдел полнее, чем в нашем музее. Отдел по истории революции отсутствует совершенно.

За посещение музея взимается плата: 10 коп. с взрослого и 5 коп. с детей.

Общее впечатление таково: Семипалатинский музей много уступает нашему, которым Баранаул по справедливости может гордиться. А между тем на наш музей отпускаются гроши. Губисполком отказал нам даже в 100 рублях субсидии взамен отмененной им платы за посещение музея, тогда как Семипалатинский губисполком отпускает Музею 1000 рублей. Даже на научные работы наш музей имеет 500 рублей, а Семипалатинский 1354 рубля. Вообще в материальном отношении он обставлен значительно лучше, чем наш.

В окрестностях Веселого Яра я нашел аспарагус (спаржа) коротколистный *Asparagus brachyphyllus* Turcz., новинку для нашей флоры.

13 июня вечером мы, наконец, двинулись на пароходе вверх по Иртышу. 14 июня беспредельные просторы киргизских степей остались позади. На острове, где была остановка вследствие поломки колеса, найдены жимолость татарская – *Lonicera tatarica* L., калина обыкновенная – *Viburnum opulus* L., тополь белый – *Populus alba* L. и тополь черный – *P. nigra* L., спаржа обыкновенная – *Asparagus officinalis* L., спаржа коротколистная – *A. brachyphyllus* Turcz., клематис цельнолистный – *Clematis integrifolia* L., очень крупные экземпляры вайды ребристой – *Isatis costata* C.A. Mey., горичника Морисона – *Peucedanum morisonii* Bess. ex Spreng., поручейника широколистного – *Sium latifolium* L., а также лисохвост луговой – *Alopecurus pratensis* L., щавель обыкновенный – *Rumex acetosa* L., горец альпийский – *Polygonum alpinum* All.

15.06. в 8 часов утра были в Усть-Каменогорске. На горе у пристани: лук – *Allium*, патриния средняя – *Patrinia intermedia* (Hornem.) Roem. et Schultes, мятлик луковичный – *Poa bulbosa* L., ферула стройная – *Ferula gracilis* (Ledeb.) Ledeb., спирея трехлопастная – *Spiraea trilobata* L.

Выше Усть-Каменогорска начинается наиболее живописная часть Иртыша. Здесь река, сжатая горами, на протяжении 100 верст течет в узком каменном коридоре. Эта часть Иртыша весьма красочно описана В.В. Сапожниковым, и я на ней останавливаться не буду.

Отмечу только, что за трое суток плавания мы встретили один пароход и 2–3 плота. Но этой пустынной теперь реке предстоит великое будущее. Ведь Иртыш связывает Западный Алтай с его колоссальными рудными богатствами с угольным районом киргизских степей и плодородными степями Западной Сибири. В то же время, верхнее течение р. Иртыш, судоходное на значительном протяжении, находится в пределах Китая. Следовательно, Иртыш будет тем естественным путем, по которому установится экономическая связь между западной Монголией и Юго-Западной Сибирью.

16.06. после полудня прибыли в Малокрасноярск, более известный у местного населения под названием “Ярки”. Остановились в школе, где растут пирамидальные тополя.

Это – небольшой бывший казачий поселок. Прежнее население – казаки – жили здесь припеваючи. Не было необходимости даже работать самим. Все делали киргизы, а казаки занимались главным образом рыбалкой. Но казаки в Гражданской войне почти все погибли и большая часть теперешнего населения состоит из выходцев различных губерний Европейской России.

Кругом Малокрасноярска раскинулись невысокие, совершенно безлесные горы, на юге протянулась стена мало расчлененного, видимо, молодого по геологическому возрасту Нарымского хребта. Это место чрезвычайно интересно для натуралиста. Местная природа уже носит на себе следы Туркестана. Здесь мы впервые по Иртышу встречаем пирамидальные тополя. С успехом можно разводить виноград. В 17 верстах от Малокрасноярска один сырт развел виноградник, из которого в прошлом году продал на базаре в Большенарымске 10 пудов зеленого и синего винограда. Вероятно, возможно здесь и разведение различных плодовых деревьев. Условия, по-видимому, самые благоприятные: арыки, гарантирующие полив, мягкий климат (уже в марте на горах появляются цветы), отсутствие сильных ветров. А между тем и старожилы и новоселы не развели около своих домов даже вишни. Устройство образцового сада и виноградника оживило бы, надо полагать, эти бесплодные склоны и выжженную солнцем равнину.

Для натуралиста интерес, представляемый Малокрасноярском, еще далеко не исчерпан, несмотря на то, что целый ряд исследователей с крупными именами проезжали через Малокрасноярск, не задерживаясь, впрочем, тут надолго.

В 1919 году мне удалось найти около Малокрасноярска целый ряд новинок для флоры Западной Сибири, а на Нарымском хребте, расположенном в 20 верстах отсюда, было открыто даже новое, неизвестное науке растение. Энтомологическая добыча также была интересна. И ботанические, и энтомологические сборы приводят к заключению, что здесь сталкиваются туркестанская и алтайская флоры и фауны, и именно здесь проходит граница и тех, и других. Еще совсем недавно здесь, в урочище Тручениково, рос саксаул, о котором упоминает Седельников в своей работе “Геоботаническое описание Нарымской долины”. Теперь саксаул исчез, но старожилы его хорошо помнят.

Спустимся всего на 60 верст вниз по Иртышу к Гусиной пристани, и мы не найдем там ни тех растений, ни тех насекомых, которые встречаются около Малокрасноярска.

Из растений здесь удалось найти целый ряд новинок для флоры нашего края: *Ferula canescens* (Ledeb.) Ledeb., *F. puberula* Trautv. (*F. syreitschikovii* K.-Pol.), *F. caspica* Bieb. (*F. gracilis* (Ledeb.) Ledeb.), *Astragalus leucocladus* Bunge., *Arenaria pentandra* Maxim. (*A. patanini* Schischk.), *Aronea picta* (Bieb.) Fisch. et Auy., *Ziziphora tenuior* L., *Euphorbia soongorica* Boiss., *E. latifolia* C.A. Mey., *Orobancha amoena* C.A. Mey., *O. Jalli* Duby (*O. caryophyllaceae* Smith.).*

В заводах по Иртышу встречается реликтовое растение – чилим. Вообще, Малокрасноярск настолько интересен для натуралиста, что заслуживал бы стационарного изучения, причем время от времени отсюда можно было бы делать экскурсии на Нармский хребет, который находится в 20 верстах от Малокрасноярска. Путешествие здесь вполне безопасно, чего нельзя сказать о районе Черновая – Уруль. Местные жители не рекомендуют отправляться туда в одиночку. В прошлом году, например, три скупщика маральных рогов были убиты там из засады, причем разбойник выжидал момент, когда все они были на одной линии с мушкой его винтовки и пронизал их пулей с одного выстрела. Были, говорят, случаи, когда пассажиры из Малокрасноярска, поехавшие с черновскими ящиками, пропадали без вести. Дурной славой пользуется также Уруль.

Из Малокрасноярска, нагрузив свой багаж на телегу и взгромоздившись на него сами, 23 июня мы выехали в Зыряновск через деревни Чиркаин (35 верст), Березовка (12 верст), Соловьева (12 верст), от которой до Зыряновска тоже 12 верст. Перед нами здесь прошли картины невысоких, совершенно безлесных гор, которые местные жители называют мелко-

* - Сведения относятся к “Флоре Алтая и Томской губернии”, 1907-1914.

сопочником. Широкие долины, далеко расставленные друг от друга, невысокие хребты, сильно размывшие и расчлененные на отдельные сопки с пологими склонами, близость сухих пустынно-степных пространств и преобладающие ветры, именно со стороны этих сухих пустынных степей, – все это создает неблагоприятные условия для накопления здесь влаги, исключает возможность произрастания леса и благоприятствует развитию степной растительности.

Наиболее характерен для сухих склонов белый шиповник *Rosa spinosissima* L., сплошь покрывающий склоны, с примесью дикого миндаля *Amygdalus ledebouriana* Schlecht., плоды которого употребляются в пищу в расколотом виде, татарской жимолости *Lonicera tatarica* L. и степных таволожек (*Spiraea*).

Ближе к Зыряновску в этих кустарных зарослях часто встречается ядовитое алтайское волчье лыко – *Daphne altaica* Pall., крайне интересное своим географическим распространением (Южный Алтай и Курская губерния). Ягодами этого растения травят волков. Несмотря на свою ядовитость, растение играет большую роль в местной медицине как средство против малярии. По словам ямщика, применение им этого средства вызвало сильную рвоту, а малярия сначала оставила, а потом снова появилась. Вообще, “свои средства”, применяемые местными жителями, носят далеко не безобидный характер. Например, от боли головы и для лечения глаз применяют кровопускание со вскрытием сосудов на голове. Специалистом по этой части считается один киргиз, имеющий чрезвычайно большую практику.

Из травянистых растений в высшей степени характерны для этих мест, да и для всего Бухтарминского края, красивые голубые цветы ломоноса цельнолистного. Они встречаются всюду, где не очень сухо. Для более сухих склонов столь же характерен ясенец узколистный – *Dictamnus angustifolius* J. Don., “маральи рожки” с тяжёлым смолистым запахом, очень нелюбимый местным населением. Резкий запах этого растения зависит от эфирных масел. Их выделяется так много, что если в тихий летний вечер после жаркого безветренного дня поднести к растению спичку, то пары этих масел, невидимым облаком окутывающие растение, вспыхивают с легким хлопанием голубым пламенем, а само растение остается невредимым. Настоящая “купина”, которая не горит и не сгорает. Какое значение имеет это обильное выделение эфирных масел? Эфирные пары, сгущаясь к вечеру, образуют вокруг растения особую атмосферу, отличающуюся малой теплопроводностью. Она, возможно, задерживает потерю тепла растением через лучеиспускание. Другая интересная особенность этого растения – способ распространения семян. Гладкие шаровидные семена при помощи особого сложного механизма подбрасываются на высоту до трех сажен. Очень нередким травянистым растением, вздымающим из кустарных зарослей крупные зонтики желтых цветков, с огромными изящными резными листьями является также ферула (смолоносница) джунгарская (горный омер) *Ferula soongorica* Pall. ex Spreng. Корень его богат ароматическими смолами и издает резкий запах терпентина. Это растение славится как целебное средство против ревматизма. В 1919 году в Ауле врачи рекомендовали испробовать его ревматикам.

Из Зыряновска, пробыв там два дня, 27 июня мы выехали в направлении к лесной пристани на Бухтарме (12 верст от Зыряновска). Переехали Бухтарму на пароме и направились к левому берегу.

Между Зыряновском и Бухтармой на великолепных сочных лугах по р. Березовке много девясила большого – *Inula helenium* L., встречается в изобилии бело-розовый гибридный шведский клевер – *Trifolium hybridum* L., который служит прекрасным медоносом и ценной кормовой травой. Растение не указано для Алтайского края во “Флоре Алтая и Томской губернии”.

Бухтарма у перевоза (12 верст от Зыряновска) представляет собой быструю, но спокойную реку, засоренную ледниковой мутью. И глядя на ее небольшие пологие волны, трудно поверить, что она еще совсем недавно бушевала так, что невозможно было поставить паром, смывала огороды и пасеки. Паром поставили как раз в дни нашего приезда. Вообще в текущем году горные реки сильно вздувались и наделали немало бед местному населению. На лесной пристани

затопило даже избы, и их перенесли подальше от реки.

Переправившись через Бухтарму на пароме чуть-чуть повыше устья р. Хамир, мы поехали левым берегом вверх по Хамиру. Дорога очень плохая. Хамир на картах называется Хаир-Кумир, но это название совершенно неизвестно жителям Бухтарминского края. Точно так же неизвестно им и название Холзун. Он у них называется просто “в верховье Хамира, в вершине Тургусуна” и т. п. Во время наших многочисленных распросов по поводу этих названий мы встретили только одного золотоискателя, которому эти названия оказались знакомыми.

За Бухтармой природа носит совершенно иной характер. На той (левой) стороне Бухтармы широкие долины между широко расставленными холмами и сопками с пологими склонами. Близость сухих степей создает условия, неблагоприятные для накопления влаги. Отсюда – отсутствие леса, развитие степной ксерофильной флоры.

Скалистых обнажений на пути от Бухтармы до Козлушки почти нет, зеленые горы имеют мягкие очертания.

Высокие хребты с крайне узкими долинами и крутыми склонами создают условия, благоприятные для скопления влаги. Здесь выпадает много осадков. Зимой толщина снежного покрова достигает, по словам местных жителей, до четырех сажен. Мощная кора выветривания, обильно напоенная влагой, создает чрезвычайно благоприятные условия для развития лесной растительности, особенно пихты, и необыкновенно буйного травяного покрова. В этом море зелени тонут многочисленные и незначительные скалистые обнажения горных пород. Рельеф несколько напоминает те же виды, которыми турист любуется на Чуйском тракте до Семинского перевала. Но светлые лиственные леса паркового типа здесь заменены довольно таки мрачным и однообразным, но в то же время своеобразным и красивым пихтовым лесом. Даже очень крутые склоны заняты пихтачом. Среди темных конусов пихт зелень берез и осин, вкрапленных там и сям в пихтач, кажется совсем бледной. Лиственница и сосна здесь отсутствуют совершенно. Нигде по Хамиру мы не видели ни кедров, ни ели. Но, по словам лесного объездчика, в Козлушке по Хамиру встречаются молодые кедры, нашедшие себе приют на островах Хамира, а ель встречается лишь как величайшая редкость.

В пихтовом лесу стоит жуткая тишина, которая давит и гнетет путника. Изредка вспорхнет с шумом капалуха – и опять все тихо. В здешних лесах, говорят, необыкновенное обилие медведей, от которых сильно страдают пасеки. Встречаются с ними и охотники, и сборщики ягод. Среди травянистых растений обращают на себя внимание мелкие белые звездочки душистого ясменника – *Asperula odorata* L., который употребляется немцами для изготовления майского напитка. Ясменник – представитель давно угасшей флоры широколиственных лесов, от которых сохранились лишь жалкие островки липы, и неизменно встречается это реликтовое растение. Из других растений можно еще упомянуть о пышном пионе *Paeonia anomala* L., который еще цвел. Подлесок состоит из таволги зверобоелистной *Spiraea hypericifolia* L., таволги средней *S. media* Franz Schmidt, бузины сибирской *Sambucus sibirica* Nakai, цветущей еще рябины сибирской *Sorbus sibirica* Hedl., черемухи обыкновенной *Padus avium* Mill., смородины красной *Ribes hispidulum* (Jancz.) Pojark. Там, где лес расступается, мы встречали поляны, заросшие боровиком, здесь и царство гигантских зонтичных – борщевик рассеченный *Heracleum dissectum* Ledeb., дягиль нисбегающий *Archangelica decurrens* Ledeb., купырь лесной *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm., реброплодник уральский *Pleurospermum uralense* Hoffm. Но больше всего борщевика, от которого в жаркий день распространяется густой аромат меда. Обилие медоносов создает чрезвычайно благоприятные условия для пчеловодства и, например, только по одному Хамиру насчитывается 29 пасек. Кроме медведей, пасеки страдают от лихих людей, обворовывающих пасеки. Но здесь с ними поступают так же сурово, как и с конокрадами. Веет ужасом средневековья от рассказов о тех истязаниях, которыми подвергают в этом краю разорителей пасек. Наиболее употребительны следующие виды наказаний или, вернее, истязаний: обливание – на вечерней или утренней заре выводят провинившегося, совершенно нагого, на ветерок, придают ему неподвижное положение, для

чего сажают на землю, придвигают ноги к туловищу, связывают руки впереди колен, продевают под коленным изгибом снизу и локтевым сочленением сверху палку, а затем поливают холодной водой сначала голову, а потом переворачивают за палку и поливают со всех сторон, пока не посинеет, на другой день то же самое. Обычно это истязание применяется, чтобы заставить сознаться или назвать сообщников. В результате – жестокие простудные заболевания, калечащие человека и делающие его нетрудоспособным. Иногда к этой пытке присоединяют и другую, которая применяется самостоятельно: “сажают на зад”. Вот как это делается: сделав человека неподвижным по описанному выше способу, берут двое за концы палки и с размаху бросают мягкими частями на землю. Говорят, следов истязания не остается, но достаточно трех – четырех раз, чтобы отправить человека на тот свет или, в лучшем случае, искалечить на всю жизнь. Далее следует пытка под названием “загонять шомпол”. Опять приводят человека в неподвижное положение, берут за концы палки, поворачивают спиной вверх и всовывают металлический шомпол в задний проход. Этой пытки, конечно, никто не выдерживает. В страшных мучениях виновный умирает. Применяется также притягивание пяток к спине. Если имеют в виду не убить, а только “морально поучить”, то, придав виновному неподвижное положение, поворачивают спиной вверх и бьют по пяткам полупудовыми гириями. Жестокие нравы.

По Хамиру мы поехали в телеге по плохой дороге, где она неоднократно опрокидывалась вверх колесами.

До дер. Козлушки (30 дворов) 33 версты от Зырянска. Перед самой Козлушкой обращает на себя внимание фиалка разобщенная – *Viola disjuncta* W. Beck. Присутствие этого субальпийца говорит о значительной высоте места. Тем не менее, здесь разводят огурцы, дыни и арбузы. Впрочем, они вызревают не каждый год. В минувшем году вымерзли. У самой дороги пихты повреждены гусеницами непарного шелкопряда, а стволы проточены личинками усача.

Склоны заняты пихтачом. Он сильно пострадал от вырубок и отравлен скотом. Бросаются в глаза на темно-зеленом фоне пихт целые участки, имеющие вид коричневых пятен. При осмотре поврежденных деревьев стволы оказались как бы простреленными картечью. Из одной дырки мы извлекли усача *Alanuchamus*. По дороге от Бухтармы к Козлушке попадалась масса цикад с красными полосками.

Подлесок пихтового леса состоит из жимолости татарской – *Lonicera tatarica* L., бузины сибирской – *Sambucus sibirica* Nakai., рябины сибирской – *Sorbus sibirica* Hedl., смородины красной – *Ribes hispidulum* (Jancz.) Pogorn., таволги средней – *Spiraea media* Franz Schmidt., малины обыкновенной – *Rubus idaeus* L., черемухи обыкновенной – *Padus avium* Mill.

Большетравье, в котором немало папоротника *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott., сильно измято скотом.

Название “Холзун” и здесь не знают, “белок” – и только. “Хаир-Кумин” тоже неизвестен, говорят просто “Хамир”. В р. Хамир водятся таймень, ускуч, хариус, налим.

28, 29 июня экскурсии носили преимущественно энтомологический характер.

Прожив в Козлушке 4 дня, мы поднялись 4 июля по Хамиру еще на несколько верст, не доезжая до маленькой деревушки Столбовушки (12 дворов), переправились на лодке на правый берег Хамира к заимке Немченкова, старообрядца-поморца верстах в трех от Столбовушки. Дорога до пасеки идет по речной долине, поросшей жимолостью татарской, таволгой средней и таволгой городчатой – *Spiraea crenata* L., акацией желтой – *Caragana arborescens* Lam., тальниками и тополями. Попадаются лужайки с бороздоплодником уклоняющимся – *Aulacospermum anomalum* (Ledeb.) Ledeb., купырем – *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm., бутеном Прескотта – *Chaerophyllum prescottii* DC., бузульником – *Ligularia* sp., фиалкой разобщенной – *Viola disjuncta* W. Beck., шлемником алтайским – *Scutellaria altaica* Fisch. et Sweet., пионом Марьян корень – *Paeania anomala* L.

Несмотря на крутизну склонов, обнажений горных пород почти нет. 2 июля выезжаем верхом Уймонским трактом на Белки. Верстах в двух от брода вниз по Логовой расположена

пасека. Здесь много рапontiкума сафроловидного – *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Iljin (маралий корень).

Начинается крутой подъем на Красноярский перевал, которым выходят на Уймон. Пихта с ясменником душистым и пышными марьиными кореньями в полном цвету, но попадаются и субальпийцы, каковы маралий корень, соссюроя широколистная в бутонах, прелестная троецветка (аквилегия железистая) *Aquilegia glandulosa* Fisch. ex Link, едва ли не наиболее эффектный представитель алтайской флоры, зопник альпийский – *Phlomis alpina* Pall., фиалка разобшенная – *Viola disjuncta* W. Beck. и уже ближе к границе леса желтый аронник алтайский.

Выше границы леса поражает полное отсутствие пояса кустарников: нет ни полярной березки, ни низкорослых ив, а ниже ни разу не попала береза низкая *Betula humilis* Schrank., а прямо начинаются пышные субальпийские луга с огромными корзинками маральего корня, фиалкой разобщенной, соссюреей Фролова *Saussurea frolovii* Ledeb. Еще выше располагается альпийская тундра, во время нашего пребывания бедная цветами. Многие растения находились в бутонах.

В растительном покрове преобладают лютик холодный (алтайский) *Ranunculus altaicus* Laxm. с ослепительной яркой желтой окраской, много невзрачной сиббальдии распростертой *Sibbaldia procumbens* L., крупных алтайских фиалок *Viola altaica* Ker. Gawl. всех оттенков от синего до желтого и изредка встречается змееголовник крупноцветковый *Dracocephalum grandiflorum* L., розовые мытники, а повыше в низинках, еще не насыщенных влагой только что сошедшего снега, очень крупные цветки кандыка *Erythronium sibiricum* (Fisch. et Mey) Kryl., но не лилово-розовой, а белой окраски. Здесь нас постигло жестокое разочарование. Дело в том, что в прошлом году как раз на этом перевале в это же время был В.Ф. Семенов. Он привез отсюда один экземпляр растения, уже отцветающего, который П.Н. Крылов признал за новый вид *Oxygraphis*. Мы, имея в руках рисунок этого растения и его подробнейшее описание, втроем искали его на перевале два дня и не нашли ни одного экземпляра, хотя искать его было очень легко, так как на глинистой почве растения дерна не образуют, расставлены далеко друг от друга так, что между ними краснеет почва. Пропустить его мы никоим образом не могли. В.Ф. Семенов был здесь только один день... У нас возникло сомнение, не есть ли найденное им растение просто уклоняющийся экземпляр лютика холодного, листья которого точно такие же, как у предполагаемого оксиграфиса. Во всяком случае, вопрос о существовании оксиграфиса следует, по-видимому, считать открытым.

Мы проехали на перевале до того места, где уже начинается спуск в Красноярку. Поднимались на хребет справа, затем перешли на хребет слева, прошли по нему до истоков р. Банной и везде находили лишь самых обыкновенных альпийцев, из числа тех, которые развиваются наиболее рано. Вообще, надо сказать, что мы поехали на Холзун рановато: нам встречались обширные снежные поля, значительные площади, только что освободившиеся из под снега, с едва проклевывающимися и еще желтыми ростками трав, с полянами кандыка, которые здесь встречаются и с розовыми цветками, но все же больше белыми, и с целыми полями желтого лютика. Растительность была еще бедная, и мы не видели тех пышных альпийских лугов, так напоминающих цветники, высаженные заботливой рукой садовника, которые так характерны, например, для Катунских белков.

Общий характер вершины хребта таков: это – волнистое плато, на котором кое-где разбросаны гранитные скалы. Вершина хребта уже совершенно разрушена процессами выветривания. Ландшафт удивительно напоминает Проходной белок около Риддерска, названный Проходным именно потому, что на нем хоть на тройке проезжай. Там такие же жалкие остатки от гребня хребта в виде так называемых “Коробов”, как и здесь. Словом, сходство полное.

Мы дошли до истоков р. Банной. На карте она названа Хамир-Кумином Красноярским, но это название местным жителям также совершенно неизвестно.

На Банной тоже есть тропа, которой переваливают из Красноярки в Хамир, спускаясь к Хамиру так называемыми Проходными ключами.

Отсюда мы повернули назад. Погода резко изменилась. На другой день мы довольно долго блуждали в тумане. Проводник совершенно запутался и после продолжительного блуждания привел нас к тому снежному полю, откуда мы и начали это блуждание. Вывел нас на настоящую дорогу, пользуясь компасом, В.П. Лебедев.

Отмечу, что снежные поля, по которым мы блуждали, представляют собой любопытное явление “красного снега”, которое можно наблюдать на высоких горах и в полярных странах. Оно состоит в том, что белая пелена снега местами покрыта красным или красноватым налетом, принимающим различные оттенки до розового, кирпично-красного или буро-красного цвета. Такую окраску снега можно наблюдать до глубины нескольких сантиметров. “Красный снег” обусловлен водорослью “*Sphaerella nivalis*”, которая с давних времен возбуждала удивление ученых не только замечательным явлением движения, но и своеобразным появлением в таких местах, где всякая жизненная деятельность должна бы считаться угасшей.

На Холзуне мы провели три ночи, а затем старым путем от Зырянновска по Хамиру вернулись в Зырянновск и оттуда в Гусиную пристань. До Гусиной пристани перед нами прошли те же картины низких безлесных гор, поросших кустарниками. Только степной характер равнины выражен еще резче, так как стали попадаться заросли седой низкой полыни, по-видимому, *Artemisia frigida* Willd.

Экскурсии около Гусиной пристани, которые мы делали в ожидании парохода (4 дня), не дали ничего интересного. Здесь уже отдает Туркестаном, как в Малокрасноярске, не та растительность, не те насекомые.

Итак, экскурсия, продолжавшаяся в общей сложности 43 дня, носила довольно беглый рекогносцировочный характер. Но все же она представляет некоторый интерес, так как охватывает местности малоизвестные, особенно в ботаническом отношении. Обязательными результатами экскурсии являются ботанические новинки, довольно значительный гербарий, список растений, дневник путешествия, который после обработки материалов будет передан Музею, коллекция насекомых, преимущественно жуков, барометрические материалы.

Список растений, новых для “Флоры Алтая и Томской губернии”.

1. *Trifolium hybridum* L.
2. *Astragalus leucocladus* Bunge
3. *Ferula canescens* (Ledeb.) Ledeb.
4. *Ferula puberula* Trautv.
5. *Ferula caspica* Bieb.
6. *Arenaria pentadra* Maxim.
7. *Nonnea picta* (Bieb.) Fisch. et Mey.
8. *Ziziphora tenuior* L.
9. *Euphorbia soongorica* Boiss.
10. *Euphorbia latifolia* C.A. Mey.
11. *Serratula dissecta* Ledeb.
12. *Orobancha amoena* C.A. Mey.
13. *Orobancha Gallii* Duby.
14. *Asparagus brachyphyllus* Turcz.
15. *Erythronium sibiricum* (Fisch. et Mey.) Kryl. f. *albiflora*
16. *Centaurea marschalliana* Spreng. var. *ledebourii* Korsh.